

*Т. В. Варава
Л. Ю. Портнова
Національна бібліотека України
імені В. І. Вернадського
м. Київ*

**ДОЛЯ ОСОБИСТОГО АРХІВУ ТА БІБЛІОТЕКИ
ПРОФЕСОРА Є. К. ТИМЧЕНКА
(за матеріалами Інституту рукопису НБУВ
та ЦДАГО України)**

Створення у 1918 р. Національної Академії наук стало для України явищем надзвичайної ваги і значення. Кращі представники української інтелігенції вважали за обов'язок і честь підтримати перші кроки цього вищого наукового закладу, брали активну участь у розробці концепції Академії¹, її Статуту.

Серед тих, хто був обраний у члени Комісії для вироблення законопроекту про заснування Академії², був професор кафедри українознавства Київського університету Євген Костянтинович Тимченко.

У 1919 р. Є.К. Тимченкові як знаному філологу-мовознавцю було доручено очолити Постійну комісію для складання історичного словника української мови при Історично-філологічному відділі УАН. Паралельно Тимченко очолював Комісію для дослідження історії української мови, був позаштатним постійним співробітником Фольклорно-етнографічної комісії, дійсним членом Археографічної комісії, очолював філологічну секцію соціально-економічного відділу Інституту української наукової мови.

У січні 1929 р. Є.К. Тимченка було обрано членом-кореспондентом АН СРСР.

Наприкінці 20 – на початку 30-х років змінилося політичне становище в країні, що вплинуло і на діяльність Академії наук. З огляду на реорганізацію структури цієї наукової установи, згідно з Постановою Президії ВУАН у 1930 р. Комісія історичного словника української мови була приєднана, як й інші мовні комісії, до Інституту української наукової мови, а пізніше – до Інституту мовознавства. Представниками відповідних органів було скрупульозно проаналізовано кожен етап роботи колишньої Постійної комісії, зроблені відповідні “оргвисновки”, і 1 жовтня 1933 р. відповідно до наказу

№ 83, підписаного директором Інституту мовознавства АН УРСР П. Мустякою, Є.К. Тимченка було звільнено з роботи із формулюванням “За ворожу, політично-шкідливу, націоналістичну діяльність на мовному фронті, за протаскування націоналістичних контрреволюційних концепцій лінією словникової і науково-теоретичної продукції, за участь у контрреволюційній діяльності СВУ”³.

Вченого заарештували 9 серпня 1938 р.: згідно з постановою Особливої наради НКВС СРСР від 11 січня 1940 р. його було засуджено до заслання. По закінченні покарання Є.К. Тимченко був відізваний на роботу в АН УРСР і у 1943 р. повернувся до Києва. 22 травня 1948 р. він помер, а у 1989 р. – був реабілітований.

У слідчій справі Є.К. Тимченка зберігається його листування з органами НКВС УРСР стосовно повернення вченому приватного наукового архіву, бібліотеки та коштовностей, вилучених у нього під час арешту. Слідство у справі Тимченка було завершено у березні 1939 р. На той час з 22 чоловік, які дали упродовж 1929–1938 рр. свідчення про контрреволюційну діяльність Тимченка, дев’ятеро були вже розстріляні, решта відбувала тривалі терміни ув’язнення у таборах. Допитати цих людей у судовому засіданні було неможливо. Тому, відповідно до Постанови ЦВК СРСР від 10 липня 1934 р., слідчу справу Є.К. Тимченка було направлено для розгляду Особливою нарадою при НКВС СРСР. Згідно з законом, документи та коштовності, які належали заарештованому, чия справа розглядалася Особливою нарадою, конфіскації не підлягали. Отже, архів та бібліотека Є.К. Тимченка, навіть за тенденційним радянським законодавством того часу, були вилучені незаконно.

Протягом 6 років (з 1939 по 1944 р.) Євген Костянтинівич писав заяви з проханням повернути архів або хоча б повідомити про його долю: Є.К. Тимченко, очевидно, так і не дізнався, що його архів був спалений ще 10 березня 1939 р. як такий, що не мав цінності.

Документи про знищення архіву Є.К. Тимченка та укладений ним список власних невиданих праць публікуються вперше мовою оригіналу зі збереженням стилістичних особливостей.

АКТ*

г. Киев, 1939 года, марта 10 дня

Мы, нижеподписавшиеся сотрудники 2 отдела УГБ НКВД УРСР Краковский и Трушкин, составили настоящий акт в том, что нами уничтожена

путем сожжения изъята при обыске у обвиняемого Тимченко Евгения Константиновича “разная личная переписка” как не представляющая ценности и не имеющая прямого отношения к делу № 817 по обвинению Тимченка Е.К.

Краковский
Трушкин

ЦДАГО, ф. 263, оп.1, спр. 61823 фп, т. 1, арк. 9. Машинопис. Оригінал.

Народный Комиссариат Внутренних дел
1-й спецотдел
21 января 1941 г.
№ 9/4–85296

Спецотдел НКВД УССР
гор. Киев

Направляем заявление административно-высланного Тимченко Евгения Константиновича, ходатайствующего о возвращении ценностей и научных материалов, изъятых при аресте, просим срочно проверить и результат сообщить в 1-й спецотдел НКВД СССР.

Пом. нач. 1 спецотдела НКВД СССР
Капитан госбезопасности Калинин
Зам. нач. 2 отделения
Мл. лейтенант госбезопасности Буланов

ЦДАГО, ф. 263, оп. 1, спр. 61823 фп, т. 3, арк. 39. Машинопис. Оригінал.

Народному Комиссару Внутренних дел УССР
Административно-высланного определением
Особого совещания в Красноярский край
Проф. Тимченко Е.К.

Заявление

Во время моего пребывания под следственным арестом из моего помещения (ул. Короленка, 68, кв. 6) забран весь мой архив, т.е. переписка интимного характера и с разными лицами и за много лет, а также научные материалы, переводы с разных языков (трагедии Эсхила, Эврипида (2 экз.) и Аристофана, Метерлинга и Бгават–Гита (с санскрит. яз.), Байрон, Данте,

научные статьи Мейе, Грамона и др.), затем мои оригинальные работы по синтаксису и морфологии (глаголы, лица, числа, роды, виды, времена, залого, наклонения, неопределенная форма (инфинитив), причастия, морфология, род падежа), научные статьи, разборы, рецензии и проч. Все это писано мною на машинке, т.к. я рукою не пишу ничего, кроме выбранного научного материала, затем этот материал, библиография, начала русско-украинского словаря (буквы А,Б,В), писаного рукою, потом мои документы: подлинники служебных формуляров, дипломов и проч. Где все это находится?

Когда было предложено забрать все мое имущество, т.е. ту часть, которая находилась на складах НКВД (в Выдубецком монастыре), остальная часть где-то пропала (у дворника, напр., очутились некоторые мои вещи), почти половина библиотеки где-то исчезла, а также золотые очки и золотой браслет на руку, бумага и проч. (ее на складе не оказалось). Забрать все, что уцелело, я дал доверенность гр. Низюк (проживающей ул. Франко 26, кв. 21). Что было на складе в 37 ящиках, ей возвратили, но мой архив, несмотря на ее хлопоты в продолжении двух месяцев не возвращают, никак не могут найти?

Покорнейше прошу Вас сделать распоряжение о розыскании и возвращении мне моих научных трудов. Недопускаю мысли, чтоб в нашем социалистическом государстве еще не напечатанные научные труды, ничего политического не содержащие, и личные документы человека не под судом были варварски уничтожены – факт в истории человеческой мысли еще не слыханный и не допустимый даже по отношению к людям действительно виновным по отношению к своему государству.

С. Дзержинск Красноярского края.
Красноармейская ул., 65.
Тимченко

ЦДАГО, ф. 263, оп. 1, спр. 61823 фп, т. 3, арк. 40–40 об. Машинопис. Копія.

Народный комиссариат
внутренних дел УССР
1-й спецотдел
5 февраля 1941 г.

Сов. секретно
Начальнику Краслага НКВД
г. Канск Красноярского края

Просим объявить админссылному Тимченко Евгению Константиновичу, проживающему с. Дзержинское, Красноармейская ул., дом № 65,

что все имущество, ценности и библиотека и другие материалы 10 марта 1940 г., согласно его доверенности. Возвращены полностью гр. Низюк Ксении Клементьевне.

Начальник 1 спецотдела НКВД УССР
Ст. лейтенант госбезопасности Цветухин
Начальник 2 отделения
Мл. лейтенант госбезопасности Бирюков

ЦДАГО, ф. 263, оп. 1, спр. 61823 фп, т. 3., арк. 45. Машинопис. Оригинал.

Начальнику НКВД в Киеве
Высланого по постановлению Особого совещания
От 2/1 – 40 г. из Киева в Красноярский край на 5 лет
(считая со дня ареста 10/8 – 38 г.) академпионера
проф. Е.К. Тимченко (род. 1866 г.)

Заявление

Управление НКВД в г. Ачинске Красноярского края сообщило мне 30 апреля сего года, что все мое имущество, библиотека, ценности и проч. по моей доверенности передано полностью Ксении Клементьевне Низюк 10 марта 1940 года.

Мне непонятно, чем вызвано такое сообщение о факте мне известном еще в Киеве. Если оно вызвано моим заявлением Народному Комиссару Внутренних дел Украины, посланным из Дзержинска еще летом 1940 г., то оно не представляет ответа на то заявление. Я писал: “Когда было предложено забрать все мое имущество, т.е. ту часть, которая находилась на складах НКВД (в Выдубецком монастыре), остальная часть где-то пропала (у дворника, напр., очутились некоторые мои вещи), почти половина библиотеки где-то исчезла, а также золотые очки и золотой браслет на руку, бумага и проч. (ее на складе не оказалось). Забрать все, что уцелело, я дал доверенность гр. Низюк (проживающей ул. Франко 26, кв. 21). Что было на складе в 37 ящиках, ей возвратили, но мой архив, несмотря на ее хлопоты в продолжении двух месяцев не возвращают, никак не могут найти?”

Я просил сделать расследование, почему не оставлено мое имущество под присмотром К. Низюк, как я просил арестовавших меня, т.к. комната,

где была библиотека, проходная, и книги могли быть расхищены. Кому оно (имущество) было поручено до того времени, как его вывезли на склад, и как допущено было его расхищение? Оказалось, напр., что у моей соседки по квартире гр. Барзилович 4 полки моих книг. Она их возвратила по собственной инициативе, боясь обыска, услышав о моем будто-бы возвращении. Но все ли возвращено? Куда исчезло 42 тома (за исключением 8 выпусков) *Archiv für slavistic Philologie* (огромной ценности), Архив Юго-Западной России, Акты Западной России, Основа за 1861 и 1862 гг., раритеты по фольклору, масса периодических изданий Киевской и Всесоюзной Академий и других. Много книг на разных языках по языкознанию и т.д.

Кроме того, некий Коваль, которому было поручено быть политическим цензором возвращенных из склада книг, изъял много книг, но их списка не только мне не дал (я тогда лежал больной в помещении Низюк), но даже не показал, но изъял, не известно по какому праву, *Літературно-Науковий Вістник* за все годы его издания, мои личные печатные труды (авторские экземпляры с моими пометками) и много других книг. Оказалось после, что многие мои книги, которых я не продавал, проданы кем-то за очень хорошую цену, напр., “Синтаксис” Шахматова и его литографированный курс истории русского языка в библиотеку педагогического института за 350 руб. и так далее. Как все это могло быть допущено? Исчез и каталог моей библиотеки.

Из ценностей мне не возвращены бинокль для туристов (не полевой), купленный мною в 1906 г. в Киеве за 160 руб. по золотой валюте.

Но что самое важное: мне не возвращен мой архив, т.е. мои научные и литературные труды, писанные на машинке, и разные рукописи, а также переписка со многими лицами за много лет. Список их, составленный по памяти, при сем прилагаю. Уже год, как гр. Низюк хлопочет о их возвращении, и ничего не может добиться, даже такого, казалось бы простого ответа, существуют ли они и где находятся.

Прошу только об одном, поставить меня в известность, где находится мой архив и когда он может быть мне возвращен.

7/V-41

Е. Тимченко

Ачинск Красноярского края Красноярская ул., 2.

I. Список еще не напечатанных, но приготовленных и приготовляемых к печати научных и литературных трудов проф. Е. Тимченко, забранных после его ареста 10/VIII-38 г. в его помещении и до сих пор не возвращенных (писаны на машинке).

1. Глагол, как грамматическая категория. Лица. Числа. Роды.

2. Залогы.
3. Виды.
4. Времена.
5. Наклонения.
6. Инфинитив (в двух экземплярах).
7. Причастие (в двух экземплярах).
8. Отглагольные имена на -иня и -ття.
9. Функции прилагательного (не окончено).
10. Морфология родительного падежа.
11. Функции родительного падежа (генитива) переработано для 2-го изд.
12. Эллипсис и повторы в украинской фразе.
13. Курс истории украинского языка, ч. 2.: морфология (не окончено).
14. Начало русско-украинского словаря А,Б,В...
15. Звук *a* в русском языке (по-русски).
16. Статья: К понятию отдельного слова (по русски).
17. Ответ Пешковскому на его рецензию “Функции генитива” (по русски).
18. Рецензия на статью О. Курило: *A* в украинском языке с предыдущей мягкой согласной.
19. Рецензия на работу Никулина: Степени сравнения в русском языке (по-русски).
20. Рецензия на Русско-украинский словарь, изданный Институтом мовознавства.
21. О понятии предложения (реферат).
22. О методах синтаксического исследования (реферат).
23. Курс введения в языкознание (по-русски).
24. Курс сравнительной фонетики (по-русски).
25. Курс сравнительной морфологии (по-русски).
26. Французская грамматика (для укр.).
27. Обзор укр[аїнського] языкознания за 1929 г. (в корректурном оттиске).
28. Библиография по языкознанию (на карточках).
29. Выписки из VI тома Архива Стороженка (на карточках).
30. Материалы для работы по общему языкознанию (в папке).
31. Материалы для синтаксиса (в тетрадях).

Литературные труды (переводы).

32. Законы природы А.Н. Гилярова (с русского).
33. Общее языкознание де-Сосюра (начало: 30 стр.).
34. Бгавад-Гита (с санскрита).

35. Прикованный Прометей Эсхила (с греч.).
36. Осы Аристофана (с греч.).
37. Вакханки Эврипида (с греч.) в двух экземплярах.
38. Ад. Данте, 4 песни (с итальян.).
39. Манфред Байрона (начало, с англ.).
40. Пампушка Ги де-Мопассана (с франц.).
41. На воде (его же).
42. Смерть Тантакиля Меттерлинка (с франц.).
43. В середині (его же).
44. 10 песен Билитико Люи (с франц.).
45. Песнь азербайджанского ашуга в честь И.В. Сталина (с русск.).

Личные документы

1. Паспорт.
2. Метрическое свидетельство.
3. Диплом на ученую степень магистра русской словесности.
4. Формуляр о службе до Советского правительства.
5. "Личное дело". Формуляр о службе в Киевском университете до отставки при Сов. правительстве.
6. Диплом на членство в Наук.Товар. им. Шевченка во Львове 1914 г.
7. Краткое жизнеописание.
8. Список печатных научных и литературных трудов.
9. Сообщение Всесоюзной Академии об избрании меня за мои научные заслуги членом-корреспондентом в 1929 г.
10. Переписка семейная и с разными посторонними лицами за много лет.
11. Три записные книжки.

ЦДАГО, ф. 263, оп. 1, спр. 61823 фп, т. 3, арк. 50–53. Машинопис. Оригінал.

Народный комиссариат
госбезопасности УССР
17 октября 1944 года
№ А4/10340
г. Киев

Совершенно секретно
Начальнику 1 спецотдела НКВД СССР
полковнику госбезопасности
тов. Кузнецову
г. Москва.

В НК ГБ УССР поступило заявление профессора Тимченко Е.К. с просьбой о возврате ему личных документов, научных и литературных работ, забранных у него при аресте.

Просим просмотреть архивно-следственное дело на Тимченко и все имеющиеся при нем документы, научные и литературные работы Тимченко выслать нам для возвращения заявителю.

Нач. отдела "А" НК ГБ УССР
подполковник госбезопасности Захаров
Зам. нач. отд. "А" ст. лейтенант
госбезопасности Курченко

ЦДАГО, ф. 263, оп. 1, спр. 61823 фп, т. 2, арк. 36.

НКВД СССР	нач. отд. "А" НКГБ УССР
1-й спецотдел	полковнику госбезопасности
6 ноября 1944	тов. Захарову
№ 8/9	г. Киев
г. Москва	
на № А 4/10340 от 17.10.44.	

Сообщаем, что запрашиваемые Вами личные документы и научные, литературные работы проф. Тимченко Е.К. по протоколу обыска изъятия значатся, но в деле их не имеется.

В архивно-следственном деле имеется акт быв. 2-го отдела УГБ НКВД УССР от 10.ІІ.39 г., согласно которому личная переписка, изъятая у Тимченко, уничтожена путем сожжения.

Зам.нач. 1 спецотдела НКВД СССР
подполковник госбезопасности Соснин
нач. 9 отделения
майор госбезопасности Владимиров.

ЦДАГО, ф. 263, оп. 1, спр. 61823 фп, т.2, арк. 39. Машинопис. Копія.

¹ ЦДАВО України, ф. 2201, оп. 1, спр. 135, арк. 19–21.

² Архів Президії НАН України ф. 251, оп. 1, спр. 14, арк. 2.

³ ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 61823 фп, т. 1, арк.19.